

Цинь Му, Ци Цзюи и Чжэ Хуали подошли к передней части божественной горы. Она выглядела внушающей, безмятежной и сияла необычайным изяществом. Округу омывали лучи золотого солнечного света, отчего юноши не могли сдержать своего восхищения. Они не осмеливались просто подлететь на её вершину, а решили идти пешком.

Лестница на её склоне вела прямо к золотой вершине святыни. Должно быть, здесь произошло много ожесточённых сражений, так как все ступени были покрыты пятнами крови.

Крови богов, стекающей с вершины, требовалось очень много времени, чтобы засохнуть. Даже спустя десять-двадцать тысяч лет она всё ещё источала ужасающие пульсации несмотря на то, что она уже потеряла свою эссенцию и превратилась в коричневые пятна, поражающие своим видом.

Станным было то, что за исключением пятен, нигде вокруг не осталось следов битвы.

Цинь Му взмахнул мечом Беззаботным, ударяя по поверхности божественной горы. Во все стороны разлетелись искры, а его рука онемела от вибрации, но удар не оставил за собой ни одной царапины.

Казалось, что внутри горы течёт какая-то неопишуемая сила, защищающая её.

— Даже предыдущий уважаемый король и бесчисленные дьявольские боги Небес Лофу не смогли оставить во время сражения ни одной отметины, какое настоящее происхождение этой горы? — недоумевал Цинь Му.

Чжэ Хуали и Ци Цзюи переглянулись. Они поняли мысли друг друга, но не стали ничего говорить.

Взгляд Чжэ Хуали дрогнул, он подумал про себя: «Даже уважаемый король не смог повредить эту гору. Фальшивая ли она на самом деле?»

Они продолжили двигаться вперёд, вскоре увидев перед собой труп бога. Быстрыми шагами Цинь Му подбежал поближе, обнаруживая, что его одежда уже разложилась, а плоть и кровь сгнили. У трупа было три шеи и три черепа, смотрящие в разные стороны. Каждая из его шести рук крепко держала божественное оружие.

«Бог, погибший в битве!» — глаза Цинь Му загорелись, и он тут же потянулся рукой к одной из винных бочек яростного тигра, но как только его палец коснулся к сосуду, тот рассыпался, превращаясь в пыль.

Юноша ошеломлённо наблюдал, как скелет, держащий артефакт, тоже начал постепенно рассыпаться, вскоре превращаясь в кучку пыли. Его другие божественные оружия тоже разрушились, их нельзя было восстановить независимо от приложенных усилий.

Чжэ Хуали подошёл, озадачено говоря:

— Неужели их разбил его противник?

Ци Цзюи покачал головой и внезапно порезал кончик своего пальца, позволяя капле золотой крови упасть на ступени. Жидкость быстро высохла, а эссенция в ней поглотилась камнем. Помрачнев в лице, он уверенно проговорил:

— Именно божественная гора поглотила всю его эссенцию, даже ту, что находилась внутри оружия.

Цинь Му серьёзным тоном ответил:

— Брат Ци, нас вместе закинуло на сверхъестественную гору, если ты знаешь что-нибудь-ещё, то обязательно должен мне рассказать!

Рана на кончике пальца Ци Цзюи быстро затянулась, он покачал головой, улыбаясь говоря:

— Я впервые в жизни спустился к нижней границе. Откуда мне что-нибудь знать об этом месте? Брат Цинь, отставь шутки в сторону.

Смотря на порез на его пальце, Цинь Му был крайне удивлён. Раны его противника затягиваются сами по себе и не нуждаются в лечении. Он не знал, был ли это эффект его техники или особенности строения тела.

Чжэ Хуали тоже был поражён. В битве перед городом богов Ци Цзюи получил самые тяжёлые среди них троих ранения. Цинь Му сильно его избил и даже проткнул мечом, почти убивая. И всё же, лишь за несколько дней он полностью пришёл в норму. Вместо ожидаемого снижения совершенствования, его силы, наоборот, возросли!

Питая свои собственные намерения, каждый из парней продолжил двигаться вперёд, встречая по пути трупы всевозможных богов. Некоторые из них принадлежали дьяволам, а другие — людям.

Строение трупов с тремя головами и шестью руками было очень похожим, поэтому они, судя по всему, принадлежали к одной и той же расе.

Эссенция в их телах и божественном оружии была полностью поглощена божественной горой. Не осталось даже малейшей капли, поэтому лёгкого касания хватало, чтобы окончательно обрушить их останки.

Чжэ Хуали осмотрел труп трёхглавого шестирукого бога и нахмурился. Обернувшись к Ци Цзюи он тихо спросил:

— Это трупы расы богов Райских Небес?

Ци Цзюи покачал головой и тихо ответил:

— Я тоже не знаю. Там есть несколько трёхглавых шестируких богов, но они не принадлежат к известной мне расе. Более того, их здесь так много, что они определённо не могли прийти с Райских Небес. Эта божественная гора... — он недоумевающе покачал головой. — Гора, что находятся на Райских Небесах, должна быть настоящей, а эта должна быть подделкой, но почему она тогда такая сильная?

Демонический нож за спиной Чжэ Хуали открыл свой глаз и огляделся. Но даже он не смог ничего разглядеть.

— Ты имеешь в виду, что эта гора настоящая? Разве это возможно? — озадаченно спросил Чжэ Хуали.

Подняв голову, Ци Цзюи увидел, что Цинь Му быстро шагает вперёд, приближаясь к вершине

горы, и поспешно проговорил:

— Эта божественная гора очень странная, нам тоже нужно подняться. Если на вершине есть какое-то сокровище, он найдёт его первым!

Они поспешно бросились вперёд, вскоре обнаружив Цинь Му, стоящего в самом конце каменной лестницы. Подойдя к нему, они увидели напротив дьявольского бога, опустившего на них свой тяжёлый взгляд, держа в руке трехконечный обоюдоострый нож и внушая своим видом неподдельный страх.

Двое парней подняли головы, увидев лицо дьявола, излучающее гордость и силу. Он смотрел на них сверху вниз, а его нож мог замахнуться в любой миг!

Тела Ци Цзюи и Чжэ Хуали застыли, они не смели шевелиться.

Цинь Му мрачно вздохнул и шагнул вперёд, обходя дьявольского бога сбоку. Там он обнаружил другое лицо. Затем он обошёл его по кругу и насчитал четыре лица: спереди, сзади, слева и справа. Улыбнувшись, он проговорил:

— Старшие братья, не стоит беспокоиться, он уже давно мёртв. Когда я залез сюда, то увидел огромные глаза на его заднем лице, уставившиеся на меня, и тоже застыл, думая, что сейчас умру.

Ци Цзюи и Чжэ Хуали пришли в себя, облегчённо вздохнув и осознав, что их тела покрылись холодным потом.

Обернувшись, Чжэ Хуали изумлённо проговорил:

— Четырёхликий дьявольский бог? Неужели это предыдущий уважаемый король? Почему он здесь, а не в зале?

Тщательно осматривая труп, Цинь Му ответил:

— Четыре лица, на одно больше, чем у Фу Жило, неужели он использует такую же технику? Фу Жило ещё не сумел совершенствоваться до его уровня?

Ци Цзюи пошёл следом за ним, обходя уважаемого короля и внимательно осматривая его труп:

— Может быть, это не так. На затылке Фу Жило была пара ушей, а не четвёртое лицо. Должно быть, они из одной расы, но из разных видов. Совершенствование Фу Жило не слабее чем у него... А вот и рана!

Заметив что-то, он указал пальцем на шею четырёхликого короля.

Осмотрев то место, Цинь Му увидел едва заметную тонкую красную линию.

Должно быть, пробиваясь до этого места, уважаемый король пострадал от скрытной атаки, которая смертельно ранила его шею.

Открыв рот, Цинь Му подул в сторону головы четырёхликого уважаемого короля, и та тут же упала с плеч, ударилась о каменные ступени и рассыпалась на куски.

Следом за ней тело короля рассыпалось, будто фарфоровая статуя дьявольского бога. Его физическое тело было истощено, а плоть и кровь исчезли. Осталась лишь кожа!

Трёхконечное лезвие тоже раскололось на части!

Вздрыгнув, Цинь Му развернулся, смотря в сторону святыни.

Четырёхликий дьявольский бог пропустил удар за миг до того, как должен был войти внутрь храма, его голову отрубили, мгновенно убивая исконный дух.

В этот момент дверь стоящей перед ними святыни открылась, обнаруживая тьму внутри. Время от времени в ней мерцал лучик света.

Взгляд Ци Цзюи дрогнул, и он мягко проговорил:

— Брат Цинь, ты собрался внутрь? Там может быть опасно!

Стиснув зубы, Цинь Му пошёл вперёд, уверенно говоря:

— Старшие братья, я пойду на разведку, если внутри кроется опасность, то я сообщу, и вы сможете тут же убежать!

Ци Цзюи ошарашенно посмотрел на Чжэ Хуали, чьё выражение тоже было не менее шокированным. Парочка парней недоумевала. Неужели Цинь Му действительно относился к ним, как к друзьям, с которыми прошёл через огонь и воду, и был готов рискнуть ради них своей жизнью?

Они не слишком хорошо знали Цинь Му, но уже понимали, что тот определённо не был таким человеком!

Цинь Му вошёл в храм, его силуэт исчез вдали. Во тьме продолжал мерцать тусклый огонёк. Ци Цзюи и Чжэ Хуали нервно главели в сторону входа и внимательно прислушивались к звукам, раздающимся внутри.

Внезапно раздался отчаянный вопль, от которого кровь в их жилах застыла!

Прозвучал жалкий визг Цинь Му:

— Здесь!.. — его голос резко оборвался.

Вьюх!..

Ци Цзюи и Чжэ Хуали немедленно устремились вниз по склону горы. Их силуэты превратились в лучи света, быстро уносящиеся вдаль.

Им понадобился час, чтобы забраться на вершину, но теперь они спустились до середины горы лишь за время нескольких вдохов!

Внезапно Чжэ Хуали остановился и уверенно проговорил:

— Брат Ци, стой! Тут что-то не так!

Ци Цзюи резко остановился и обернулся с изумлённым видом.

Усмехнувшись, Чжэ Хуали продолжил:

— Его крик был довольно оживлённым, разве он напоминал вопль умирающего человека?

Более того, ты думаешь, что существо, убившее прежнего уважаемого короля, дало бы ему достаточно времени, чтобы нас предупредить?

Смотря на него с широко открытыми глазами, Ци Цзюи прокричал:

— Ты имеешь в виду... быстро поднимаемся!

Парочка быстро поднялась на вершину и подошла ко входу в святыню. Глубоко вдохнув, Чжэ Хуали медленно пошёл в её сторону, держа свой демонический нож в руках.

Ци Цзюи отправился следом, отращивая свои восемь дополнительных голов.

Когда они наконец подошли к двери, одна из голов Ци Цзюи высунулась из-за плеч Чжэ Хуали, заглядывая внутрь, и на её лице показалось ошеломлённое выражение.

Внутри святыни они увидели лишь Цинь Му, сидящего посреди кучи вычислительных инструментов, собранных в один механизм. Вместе они создавали огромное духовное оружие для вычислений.

Стиснув зубы, Ци Цзюи спрятал восемь из своих голов обратно. Девять лиц соединились в одно, и он вышел из-за спины Чжэ Хуали и вошёл внутрь святыни. Последний оправился следом за ним.

Двое юношей усмехнулись. Подняв голову, Цинь Му бросил на них удивлённый взгляд, улыбнулся и проговорил:

— Старшие братья пришли вовремя, я как раз собирался рассказать вам о сложном математическом задании, на которое наткнулся в этой святыне.

Ци Цзюи ухмыльнулся и начал осматриваться вокруг. В самом центре святыни он обнаружил огромный железный трон, выкованный из мечей и ножей. Трёхглавый шестирукий бог сидел на нём, пять его рук держались за трон, в то время как шестая указывала вдаль.

Три его головы смотрели в разные стороны, рот был широко открыт, а глаза выпучились, пристально на что-то уставившись.

Казалось, будто он пытался издать душераздирающий рёв.

Даже более поражающим было то, что вся кровь и плоть в его теле иссохли и исчезли, а его высохшая кожа прилипла к костям. Его глаза тоже иссохли и погрузились глубоко в глазницы. Виднелись лишь его чёрные сморщенные зрачки.

В воздухе перед ним бесшумно витал небольшой нефритовый футляр. Из него тянулся лучик солнечного света, медленно кружась вокруг.

Между тем вокруг футляра также медленно кружились звёздные песчинки всевозможных размеров.

Шестая рука дьявольского бога указывала на фреску, занимающую всю стену. На ней было изображено скопление звёзд.

Ци Цзюи и Чжэ Хуали проследовали глазами за направлением, указанным его пальцем, и обнаружили, что тот указывал на солнечную систему. В самом её центре был нарисован кусок земли, над которым возвышались слои небес.

— Звёзды, вращающиеся вокруг крохотного футляра, — это и вправду математическая задача! — тщательно осмотревшись, Ци Цзюи продемонстрировал ошеломлённое выражение лица и закричал. — Математика Великого Круговорота Небесных Звёзд Райских Небес! Чжэ Хуали, ты изучал её со Стражами Элитного Духа?

Чжэ Хуали кивнул головой и помрачнел в лице:

— Это и вправду Траектория Великого Круговорота Небесных Звёзд, внутри которого кроется сложное математическое задание, соответствующее циклу звёзд, выстроенных в убийственном построении, нарисованном на стене. Если решить его, то получится войти в построение и заполучить этот футляр!

Парочка тут же достала всяческие духовные оружия, начиная быстро считать.

В этот момент Цинь Му поднялся, а огромный механизм за его спиной влетел обратно в его мешочек таотэ.

— Старшие братья, можете не считать, ответ — тридцать три тысячи лет, — шагая вперёд, Цинь Му осматривал Убийственное Построение Круговорота Небесных Звёзд, окутавшее футляр, и говорил. — Это звёздный атлас тридцати трёх тысяч лет назад, он слегка отличается от астрономического явления Вечного Мира. Мне стыдно говорить, но только решив это задание я наконец сумел постичь правильную версию четырнадцатого писания Меча Дао! — подняв брови, он повернулся лицом к фреске и улыбочиво проговорил. — Кроме того, я совершил замечательное открытие. Звёздный атлас на стене изображает небо над южной частью Великих Руин тридцати трёх тысяч лет назад. Это место находится в непосредственной близости от Южного Моря, вам не кажется это странным? Трёхглавый шестирукий бог пришёл из Южного Моря Великих Руин тридцать три тысячи лет назад!

Ци Цзюи и Чжэ Хуали быстро переглянулись, и тут же бросились внутрь Убийственного Построения Круговорота Небесных Звёзд, стремясь к крохотному футляру.

Цинь Му уже решил задачу и предоставил им ответ, поэтому они могли воспользоваться им, чтобы с лёгкостью пробраться сквозь построение и заполучить артефакт.

— Вот дерьмо, кажется, я неправильно подсчитал! — стоя перед фреской со звёздами, Цинь Му внезапно стукнул себя по лбу и топнул ногой. — На самом деле должно было получиться тридцать пять тысяч! Старшие братья... Почему вы так поспешили? И что мне теперь с вами делать?